

УДК 902.01

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2020.5.98.103>

## НАКОНЕЧНИКИ КЕЛЬТЕМИНАРСКОГО ТИПА: СПЕЦИФИКА ИСТОЧНИКА

©2020 г. М.В. Храмцов

Наконечники стрел кельтеминарского типа – категория артефактов, встречающаяся на территории от Северного Прикаспия до Алтая и Тоболо-Иртышья. Причина широкого распространения данных орудий и их происхождение до нашего времени до конца не выяснены. В последние двадцать лет объем информации для решения этих вопросов резко увеличился и требует осмысления. В статье проведен историографический обзор проблемы происхождения и распространения кельтеминарских наконечников. Выделены основные точки зрения исследователей на данную категорию артефактов. Кроме того, в научный оборот введены два наконечника кельтеминарского типа из Липчинского поселения. Наконечники интерпретируются как энеолитические.

**Ключевые слова:** археология, историография, каменный инвентарь, неолит, энеолит, наконечник кельтеминарского типа.

## KELTEMINAR-TYPE ARROWHEADS: SPECIFIC OF SOURCE

M.V. Khramtsov

Arrowheads of the Kelteminar type is category of artifacts found in a large area from North Caspian Region to Altai and Tobol-Irtysh basin. A reason for widespread of these tools and their origin has not been fully clarified. The amount of information for solving these issues has been sharply increased over the past twenty years and requires consideration. This paper is the historiographical overview of the issue of origin and widespread of Kelteminar-type arrowheads. The main points of researchers' view on this category of artifacts are highlighted. Besides, two of Kelteminar-type arrowheads from lithic assemblage of the Lipchinsky site are introduced into scientific discourse. The arrowheads are interpreted as Eneolithic.

**Keywords:** archaeology, historiography, stone inventory, Neolithic, Eneolithic, arrowhead of the Kelteminar type.

Наконечники стрел с боковой выемкой – достаточно часто встречающаяся находка в археологических комплексах на территории от Северного Прикаспия до предгорий Алтая и Тоболо-Иртышья. Традиционно их относят к кельтеминарской культуре, откуда появилось их второе название, однако обширный географический ареал, типологические особенности наконечников не позволяют принять точку зрения о столь широком распространении артефактов кельтеминарского населения.

Актуальность изысканий обусловлена отсутствием единого мнения у исследователей касательно хронологической позиции и сущности данной категории орудий. Целью данной статьи будет историографический обзор позиций авторов о происхождении и бытовании наконечников с боковой выемкой, а также пополнение источниковой базы за счет двух наконечников с Липчинского поселения.

Говоря о наконечниках с боковой выемкой, нельзя обойти вопрос происхождения, сущности и археологического контекста памятников кельтеминарской культуры. Ее ареал огра-

ничивается Хорезмом, если точнее – дельтой Акча-Дарьи и прилегающими районами Внутренних Кызылкумов, однако подобные артефакты встречаются и в Западном Казахстане (Виноградов, 1968). Автор видит различия как в керамике, так и в кремневом инвентаре, хотя и менее заметные. Вместе с тем А.В. Виноградов предполагает, что выделение ряда локальных культур в Средней Азии будет делом времени, однако при этом не отрицает «глубокой культурной общности» территорий Закаспия, Приаралья, Западного Казахстана и Южного Зауралья в неолитическую эпоху. В утверждениях исследователя нет ничего взаимоисключающего, но чувствуется недостаточность источников в данный период развития археологической мысли.

Проанализируем основные черты каменного инвентаря кельтеминарской культуры. Пластинчатая каменная индустрия имеет выраженный микролитический характер, причем в основе техники обработки лежит прием фрагментирования целых пластин и использования в качестве орудий только их сечений. Пластины рассекались в намечен-

ном месте, чтобы не иметь дела с изогнутыми дистальными частями или более толстыми проксимальными. Важным компонентом каменного инвентаря являются интересующие нас наконечники с боковой выемкой, которые использовались на территории дельты р. Акча-Дарья и Внутренних Кызылкумов до позднего неолита (Виноградов, 1968).

По мнению группы исследователей, кельтеминарская культура в целом является многокомпонентной, чем объясняются локальные отличия материалов кельтеминарских памятников (Виноградов, Итина, Яблонский, 1986). Несмотря на такую позицию, собственно кельтеминарские памятники не выходят за пределы Средней Азии, даже при расширенном понимании данной культуры. Однако распространение наконечников с боковой выемкой охватывает большую территорию. Рассмотрим ареал находок кельтеминарских наконечников и попробуем изложить основные версии их происхождения на тех или иных территориях.

Несколько наконечников с боковой выемкой фиксируются в памятниках Северного Прикаспия (Андреев, 2014). Несмотря на то, что присутствие наконечников имеет эпизодический характер, сам факт очень важен для нас. Если рассматривать археологическую карту далее с запада на восток, исключая территорию Средней Азии, то кельтеминарские наконечники встречаются в памятниках Южного Зауралья. Немаловажно, что, по мнению исследователей, большая часть наконечников встречалась в энеолитических памятниках. Несмотря на это, В.С. Мосин постулирует существование единого культурного пространства в рамках Арало-Каспия и Зауралья, считая распространение кельтеминарских наконечников одним из главных факторов этой связи. Еще одним аргументом авторов является ландшафтная близость территорий Южного Зауралья и Средней Азии в неолите – преобладание степных ландшафтов (Древняя история..., 2000). Судя по приложенной карте, наконечники с боковой выемкой бытуют на территории практически всего Южного Зауралья и встречаются достаточно часто.

Далее на восток кельтеминарские наконечники обнаруживаются в памятниках Нижнего Притоболья. В энеолитическом комплексе Курья 1, расположенном в Тюменском р-не Тюменской области, в байрыкско-лыбаевском комплексе были обнаружены два наконечника с боковой выемкой.

Исследователь относит их к раннеэнеолитическому времени (Волков, 2010). Наконечники кельтеминарского типа были обнаружены на поселении ЮАО 8 и, по мнению Е.Н. Волкова, они относятся к шапкульской культуре. Исследователь считает, что наличие наконечников с боковой выемкой и пластинчатый характер каменной индустрии сближают раннелыбаевские и шапкульские памятники (Волков, 2009).

В данном случае для нас важно, что кельтеминарские наконечники вновь атрибутируются как энеолитические. Данная точка зрения не нова в историографии. Первым об этом сказал В.Ф. Старков, исследовавший стоянки Шапкуль I и Малый Барашек I. На обоих памятниках были обнаружены наконечники с боковой выемкой, которые автором относятся к энеолитическому времени и атрибутируются как принадлежащие к шапкульской культуре (Старков, 1976).

Наконечники с боковой выемкой были найдены в погребениях грунтового могильника Чепкуль 1, находящегося на севере Андреевской озерной системы, в 4,3 км от д. Субботино. Наконечники обнаружены в сопроводительном инвентаре пяти погребений. В трех локализовалось по два наконечника, в двух – по одному. В работе присутствует и краткое описание наконечников: они сделаны на пластинах длиной не более 3,7 см, выемка у всех с левой стороны. Судя по приложенному рисунку, у большинства наконечников выемка занимала более 2/3 длины и лишь у одного – 1/3. Ретушью покрыта только собственно выемка и перо наконечника. По мнению исследователей, некрополь был оставлен представителями шапкульской культуры (Зах, Скочина, Пархимович, 2006).

На памятнике поселение Плотинное, расположенном в пойме р. Дуван в Тюменском р-не Тюменской области, был обнаружен один необычный кельтеминарский наконечник. Его атипичность заключается в том, что он был сделан из серо-зеленого сланца. Поселение датируется в широком хронологическом диапазоне – от неолита до раннего бронзового века. Наконечник с боковой выемкой залегал совместно с байрыкско-лыбаевской керамикой, поэтому датируется авторами эпохой энеолита (Ткачев, Волков, 2010).

Южнее, в Каргапольском р-не Курганской области находится многослойное поселение Ташково 1. В жилище 7/1 в энеолитическом слое был обнаружен наконечник кельтеминар-

ского типа. Судя по приложенному рисунку, наконечник был сделан на длинной пластине. Ретушью подправлено только перо наконечника с вентральной стороны и собственно выемка, которая обработана вертикальной ретушью и составляет чуть более 2/3 длины орудия. Наконечник залегал вместе с шапкульской керамикой, а также посудой байрыкского и суртандинского типов (Мосин, Яковлева, Новиков, 2019).

Далее на восток кельтеминарские наконечники проникают до горного Алтая. На поселении Тыктескень-2, расположенном в Чемальском р-не Республики Алтай, было обнаружено несколько наконечников с боковой выемкой. Поселение стратифицировано, поэтому можно восстановить относительную хронологию. Кельтеминарские наконечники залегают в горизонте развитого и позднего неолита. В первом случае обнаружение наконечников связывается исследователями с проникновением в середине – второй половине V тыс. до н. э. групп из Средней Азии или Восточного Казахстана. Однако данная категория находок продолжает свое бытование и в позднем неолите. По рисункам в статье мы можем наблюдать эволюцию данных наконечников. Два наконечника из слоя развитого неолита имеют «длинную» выемку, расположенную слева – до 2/3 длины орудия, которая оформлена вертикальной или крутой ретушью. Перо наконечника также обработано ретушью. Наконечник с боковой выемкой из слоя позднего неолита отличается от них меньшей длиной и конфигурацией выемки. Она также расположена слева, однако имеет меньший размер – менее 1/3 орудия. К тому же наконечник из слоя позднего неолита шире (Кирюшин и др., 2014).

Идею проникновения среднеазиатской каменной индустрии на территорию Алтая в значительной степени развил А.В. Шмидт. По его мнению, наибольшее влияние было оказано на рубцовскую культуру, которая датируется ранним и средним неолитом. В ней встречается очень сильный среднеазиатский компонент: геометрические микролиты, представленные единичными экземплярами или небольшими сериями, пластины с притупленной спинкой, единичные кельтеминарские наконечники. Таким образом, каменная индустрия рубцовской культуры имеет аналогии с памятниками раннего и среднего неолита Средней Азии. Принимая точку зрения А.В. Виноградова о существовании

«кельтеминарской общности», исследователь считает памятники рубцовской культуры ее восточной провинцией. Переселение носителей кельтеминарской традиции было вызвано перенаселением и изменением климатической обстановки (Шмидт А.В., 2007).

На данном этапе анализа мы можем выделить две версии происхождения и распространения наконечников с боковой выемкой. По первой – данные наконечники являются производным элементом от кельтеминарской неолитической культуры, который появляется в других регионах благодаря взаимодействию с ней. По второй версии наконечники кельтеминарского типа являются элементом каменной индустрии шапкульской культуры либо байрыкско-лыбаевских памятников, находящихся в Нижнем Притоболье. По мнению Кирюшина Ю.Ф. и Кирюшина К.Ю., можно выделить три версии распространения кельтеминарских наконечников: 1) конвергентное развитие микролитических культур в сходных ландшафтно-географических условиях, 2) контакты населения с представителями кельтеминарской культуры, 3) развитие более ранней традиции на территории Средней Азии, Урала, Сибири и Забайкалья (Кирюшин и др., 2011).

Исследователи выделяют два варианта кельтеминарских наконечников: хорезмский и южно-кызылкумский. Первый тип является пластинчатым одношипным наконечником с ассиметричной боковой выемкой. Треугольное острое перо оформлялось плоской ретушью с вентральной или дорсальной стороны, хорошо выраженная выемка была образована крутой ретушью с вентрала, реже – с дорсала. Небольшая часть наконечников несет ретушь в основании черешка, причем как с вентральной, так и с дорсальной стороны. Для второго типа характерно заостренное основание и округленное очертание боковой стороны, противолежащей выемке, при отделке наконечника широко используется вентральная плоская ретушь. Встречаются экземпляры со сплошной двусторонней обработкой всего наконечника или отдельных его частей. К южно-кызылкумскому варианту наконечников с боковой выемкой относится орудие с поселения Перешеечное VI (Кирюшин и др., 2011).

Проблема проникновения наконечников с боковой выемкой далее на восток является вопросом методологическим. Возникает вопрос: можем ли мы причислить к наконеч-

никам с боковой выемкой артефакты, подобные лишь по морфологии? В историографии существует проблема т. н. «даурских острий», которые морфологически подобны кельтеминарским наконечникам хорезмского типа, однако их функциональная принадлежность иная. «Даурские острия» по результатам трасологического анализа были определены как микрорезцы и сверла. Различаются и методы вторичной обработки: у кельтеминарских наконечников перо обработано краевой крутой дорсальной либо пологой двусторонней ретушью, у «даурских острий» – покрывающей вентральной плоской (Кирюшин и др., 2011). Несмотря на это, «даурские острия» упоминаются как кельтеминарские наконечники стрел в Забайкалье (Зайберт, 1992), однако во втором издании данной работы исследователь не обращает внимания на данный факт (Зайберт, 2012). Таким образом, наконечники с боковой выемкой в Забайкалье не встречаются.

Два наконечника кельтеминарского типа были обнаружены на Липчинском поселении во время раскопок 1995–1996 гг. Липчинское поселение расположено в Слободо-Туринском р-не Свердловской области, на правом берегу р. Туры при впадении в нее р. Липки. Памятник содержит материалы четырех культурных горизонтов: от раннего железного века до неолита и не имеет четкой стратификации. При этом существует определенная тенденция: по мере понижения уровня раскопа от условного нуля количество неолитических находок увеличивается, а энеолитических – уменьшается.

Наконечники различаются по метрическим характеристикам:  $25 \times 10,2 \times 3$  мм и  $17 \times 9,2 \times 2,6$  мм. Оба выполнены из высококачественного серо-коричневого кремня. Обработаны распространённой двусторонней ретушью по окончанию пера на 7 и 8 мм соответственно. Далее ретушь первого наконечника становится краевой дорсальной, а второго – распространённой вентральной. Большая часть

дорсальной стороны изделий не подвергнута вторичной обработке. Выемка в обоих случаях образована краевой дорсальной вертикальной ретушью. Ее длина составляет менее  $1/4$  длины орудия. Латерали несут следы мелкой выкрошенности, что может свидетельствовать о том, что наконечники уже использовались по назначению. По морфологии мы можем отнести их к хорезмскому типу (рис. 1).

Возникает вопрос о хронологической позиции данных наконечников в рамках комплекса. Липчинская археологическая культура находилась в том же географическом районе, что и шапкульская, из-за чего данные общности могли обмениваться теми или иными категориями находок. Важным подтверждением этого тезиса является наличие в комплексе Липчинского поселения шлифованных подвесок из красного шифера. Такие же подвески были обнаружены в нескольких погребениях шапкульского могильника Чепкуль (Зах, Скочина, Пархимович, 2006). В каменном инвентаре шапкульской культуры наконечники с боковой выемкой встречаются относительно часто, поэтому, по нашему мнению, наличие кельтеминарских наконечников в каменной индустрии Липчинского поселения является результатом контактов «липчинцев» с «шапкульцами» в энеолите.

В общем и целом, наконечники с боковой выемкой являются очень специфичным археологическим источником, т. к. их происхождение полностью не раскрыто до нашего времени. Однако важно понимать, что если в неолитическое время основной точкой распространения данной категории орудий является Средняя Азия, то в энеолите они сохраняются практически только в Нижнем Притоболье, где главным их носителем остается шапкульская культура. Что это: конвергентное развитие или возрождение угасшей ранее среднеазиатской традиции? Приоткрыть завесу тайны поможет поиск новых источников и дальнейшие исследования данной проблемы.

#### ЛИТЕРАТУРА

- Андреев К.М. Некоторые аспекты взаимодействия населения Нижней и Средней Волги в неолите // Самарский научный вестник. 2014. №3. С. 13–18.
- Виноградов А.В. Неолитические памятники Хорезма. М.: Наука, 1968. 180 с.
- Виноградов А.В., Итина М.А., Яблонский Л.Т. Древнейшее население низовий Амударьи / ТХАЭЭ. Т. XV М.: Наука, 1986. 200 с.
- Волков Е.Н. К проблеме изучения энеолитических культур Тюменского Притоболья // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2009. №11. С. 4–15.

Волков Е.Н. Энеолитический комплекс многослойного поселения Курья 1 // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2010. №1. С. 15–26.

Древняя история Южного Зауралья Т.1. Каменный век. Эпоха бронзы / Этногенез уральских народов. / Отв. ред. Н.О. Иванова. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2000. 536 с.

Зайберт В.Ф., Плешаков А.А., Тюлебаев А.Ж. Атбасарская культура. / Материалы и исследования по археологии Казахстана. Т. 1. Астана: Институт археологии им. А.Х.Маргулана, 2012. 352 с.

Зайберт В.Ф. Атбасарская культура. Екатеринбург: УРО РАН, 1992. 222 с.

Зах В.А., Скочина С.Н., Пархимович С.Г. Грунтовый могильник Чепкуль 21 на севере Андреевской озерной системы // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2006. №6. С. 24–41.

Кирюшин Ю.Ф., Кирюшин К.Ю., Семибратов В.П. Кельтеминарские наконечники стрел с поселений Алтая // Археология, этнография и антропология Евразии. 2011. № 1(45). С. 56–64.

Кирюшин К.Ю., Кирюшин Ю.Ф., Соломонова М.Ю., Силантьева М.М. Комплексные исследования на территории поселения Тыктескен-2 (горный Алтай) // Известия Алтайского государственного университета. 2014. № 4–2. С. .

Мосин В.С., Яковлева Е.С., Новиков И.К. Многослойное поселение Ташково-1: предварительные результаты полевых исследований в 2017 – 2018 гг. // История и современное мировоззрение. 2019. №2. С. 71–83.

Старков В.Ф. Стоянка Шапкуль I и особенности энеолита в лесном Зауралье // Вопросы археологии Приобья / Научные труды Тюменского государственного университета. Сб. 37. / Отв. ред. И.И. Сосновкин. Тюмень: Тюмен. гос. ун-т., 1976. С. 38–48.

Ткачев А.А., Волков Е.Н. Комплексы эпох неолита – раннего бронзового века поселения Плотинное // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2010. №1. С. 27–38.

Шмидт А.В. К проблеме освоения южной зоны Обь-Иртышского междуречья в мезолите и неолите // Изучение историко-культурного наследия народов Южной Сибири. Вып. 6/ Отв. ред. В.И. Соенов. Горно-Алтайск: АКИН, 2007. С. 10 – 25.

## Информация об авторе

Храмцов Михаил Вадимович, Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук (г. Екатеринбург, Россия); khramtsov1475@gmail.com

## REFERENCES

- Andreev, K. M. 2014. In *Samarskii nauchnyi vestnik (Samara Scientific Bulletin)* 8 (3), 13–18 (in Russian).
- Vinogradov, A. V. 1968. *Neoliticheskie pamyatniki Khorezma (Neolithic Monuments of Khwarezm)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Vinogradov, A. V., Itina, M. A., Yablonsky, L. T. 1986. *Drevneishee naselenie nizovii Amudarii (Ancient Population of the Lower Reaches of the Amu Darya)*. Series: *Trudy Khorezmskoi arkheologo-etnograficheskoi ekspeditsii (Proceedings of the Khwarezm Archaeological and Ethnographic Expedition)* 15. Moscow: "Nauk" Publ. (in Russian).
- Volkov, E. N. 2009. In *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii (Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography)* (11), 4–15 (in Russian).
- Volkov, E. N. 2010. In *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii (Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography)* (1), 14–26 (in Russian).
- Ivanova N.O. (ed.). 2000. *Drevniaia istoriia Iuzhnogo Zaural'ia (Ancient History of the Centre Northern Eurasia) I. Kamennyi vek. Epoha bronzy (Stone Age. Bronze Age)*. Series: *Etnogenez ural'skikh narodov (Ural's People Ethnic Genesis)*. Chelyabinsk: South Ural State University (in Russian).
- Zaibert, V. F., 1992. *Atbasarskaia kul'tura (The Atbasar Culture)*. Ekaterinburg: Institute of Mineralogy. Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. (in Russian).
- Zaibert, V. F., Pleshakov A. A., Tyulebaev A. Zh. 2012. *Atbasarskaia kul'tura (The Atbasar Culture)*. Astana: Intitute of Archaeology named after A.Kh. Margulan. (in Russian).
- Zakh, V. A., Skochina S. N., Parkhimovich S. G. 2006. In *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii (Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography)* (6), 24–41 (in Russian).
- Kiryushin, K. Yu., Kiryushin, Yu. K., Solomonova, M. Yu., Silant'eva, M., M. 2014. *Izvestiia Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta (Izvestiya of Altai State University)* 4–2. 134–141 (in Russian).

Kiryushin, Yu. K., Kiryushin, K. Yu., Semibatov, V. P. 2011. In *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii (Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia)* 45 (1), 56–64 (in Russian).

Mosin, V. S., Yakovleva, E. S., Novikov, I. K. 2019. In *Istoriya i sovremennoe mirovozzrenie (History and Contemporary Worldview)* 2, 71–83 (in Russian).

Starkov, V. F. 1976. In Sosnovkin, I. I. (ed.). *Nauchnye trudy Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta (Scientific Papers of Tyumen State University)* 37. Tyumen: Tyumen State University, 38–48 (in Russian).

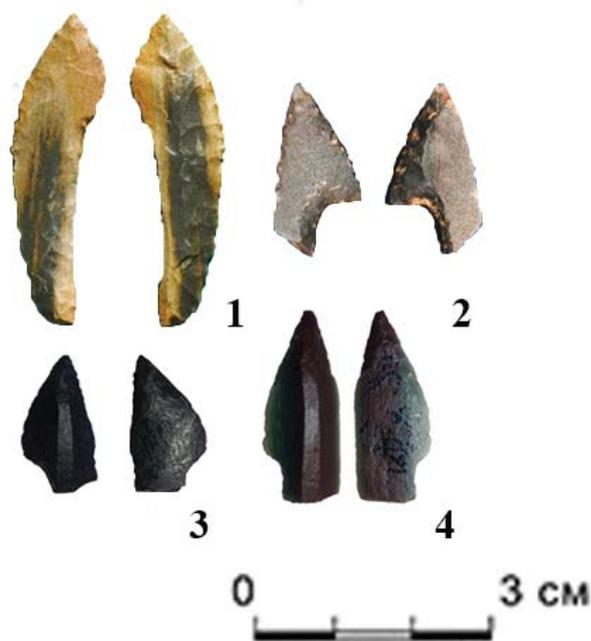
Tkachev, A. A., Volkov, E. N. 2010. In *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii (Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography)* (1), 27–38 (in Russian).

Shmidt, A. V. 2007. In Soenov, V. I. (ed.). *Izuchenie istoriko-kul'turnogo naslediya narodov Iuzhnoi Sibiri (Study of the Historical and Cultural Heritage of the Peoples of Southern Siberia)* 5. Gorno-Altaysk: "AKIN" Publ., 203–218 (in Russian).

### About the Author:

**Khramtsov Mikhail V.** Institute of History and Archaeology of Ural Branch of Russian Academy of Sciences. S. Kovalevskaya Str., 16, Yekaterinburg, 620108, Russian Federation; skhramtsov1475@gmail.com

Статья поступила в журнал 01.08.2020 г.  
Статья принята к публикации 01.09.2020 г.



**Рис. 1.** Наконечники кельтеминарского типа: 1 – Перешеечное VI; 2 – Тыктескень-2; 3, 4 – Липчинское поселение  
**Fig 1.** Tips of the Kelteminar type: 1 – Peresheechnoe VI; 2 – Tyktesken-2; 3,4 – Lipchinskoe settlement